Многоуважаемому
Льву Владимировичу Щербе

В. В. Бушъ.

Илья Александровичъ

ШЛЯПКИНЪ.

(Некрологъ).

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Россійской Академіи Наукъ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1920.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.

Непремѣнный Секретарь академикъ *С. Ольденбургъ.*

Мартъ 1920 г.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
457
54

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности Россійской Академіи Наукъ, т. XXIII (1918 г.), кн. 1-я.

Илья Александровичъ Шляпкинъ.

(Некрологъ) [1]).

Праздникъ жизни—молодости годы
Я убилъ подъ тяжестью труда...
Н. А. Некрасовъ.
(«Волна» Сборникъ ред. И. А. Шляпкина).

I.

(1858—1877 г.).

И. А. Шляпкинъ родился въ Бѣлоостровской волости Петроградской губ. въ с. Александровкѣ 9 мая 1858 года. Происходилъ изъ крестьянской семьи. Его отецъ—Александръ Ильичъ, служившій механикомъ на бумажной фабрикѣ Кайдановой (belle soeur извѣстнаго историка) былъ довольно талантливый человѣкъ. Кромѣ русскаго, зналъ

1) Статья была написана для предполагавшагося юбилейнаго сборника. Нынѣ—увы!—появляется въ видѣ некролога. Составлена по слѣдующимъ источникамъ: 1) «Для немногихъ. Автобіографическая замѣтка профессора Ильи Александровича Шляпкина» 23 апр. 1907 г. Экземпляръ съ собственноручными дополненіями Ильи Александровича. 2) Библіографическій указатель трудовъ Ильи Александровича, составленный А. А. Громовымъ: «Очеркъ научной дѣятельности проф. И. А. Шляпкина» 1907 г. 3) «Волна» Сборникъ русской художественной лирики подъ ред. И. А. Шляпкина. Пгр. 1893 г. 4) Ледерле. Мнѣнія русскихъ людей о лучшихъ книгахъ для чтенія. СПБ. 1895 г. 5) Архивъ Петроградской III гимназіи: Сводная вѣдомость отмѣтокъ и «Дѣло» «объ экзаменахъ и выпускѣ воспитанниковъ 1877 г.» по описи—№ 28. 6) Н. Аничковъ. Историческая записка 50-лѣтія III гимназіи. СПБ. 1873 г. 7) Архивъ Петрогр. Университета. Списокъ студентовъ истор.-филол. фак. 4-го курса 1881 г. Экзаменн. листы съ отмѣтками. Журналы засѣданій Совѣта отъ 30 янв. 1884 г., ст. 16 и 28 янв. 1885 г., ст. 18. 8) «Дѣло» Совѣта № 71. 9) Отзывы и рецензіи о трудахъ И. А. Шляпкина (см. по указателю А. А. Громова). 9) «Отчеты» Университета. Здѣсь — можно найти списокъ его трудовъ въ дополненіе къ указателю А. А. Громова. Подробный библіограф. списокъ составленъ П. А. Горчинскимъ и—надо надѣяться—скоро увидитъ свѣтъ. 10) Спеціальная обстоятельная бесѣда съ И. А—вичемъ на біографическую тему.

финскій и англійскій языки; обладалъ музыкальными способностями— игралъ на роялѣ и скрипкѣ. Въ 1862 году изобрѣлъ автомобиль и ѣздилъ на немъ по льду разлива. Мечталъ о заводѣ для выдѣлки сѣрной кислоты. И все-таки въ его характерѣ было много неуравновѣшанности, проявлявшейся въ отношеніяхъ къ женѣ—Агриппинѣ Михайловнѣ, урожденной Кирсантовой и къ единственному сыну. Довольно большое наслѣдство (ок. 10.000), полученное Александромъ Ильичемъ отъ отца, Ильи Александровича († 1862 г.) не пошло ему впрокъ, а было растрачено уже черезъ два года. Наступила крайняя бѣдность. На подроставшаго Илюшу обратилъ вниманіе его дядя А. А. Ревви, небогатый чиновникъ Государственнаго банка. Онъ взялъ маленькаго племянника къ себѣ въ домъ. Ревви былъ человѣкъ бездѣтный, весьма начитанный, энергичный и вполнѣ замѣнилъ маленькому мальчику отца. Черезъ годъ послѣ переселенія въ домъ А. А. Ревви (1864 г.) умеръ отецъ. Мальчикъ былъ отданъ въ пансіонъ Адиліи Ѳеодоровны Юргенсъ, гдѣ его товарищами были между прочимъ К. А. Ивановъ (впослѣдствіи извѣстный педагогъ) и В. И. Клочковъ (впослѣдствіи букинистъ). Въ 1868 году Илья Александровичъ былъ опредѣленъ въ VI гимназію, а въ 1869-мъ переведенъ казеннымъ пансіонеромъ въ III СПБургскую гимназію. Преподаваніе въ ней было поставлено не плохо, на должной высотѣ стояло и преподаваніе русскаго языка. Но нѣкоторыя настроенія того времени создавали довольно тяжелую обстановку для Ильи Александровича (вспомнимъ, что онъ былъ крестьянскаго происхожденія. Въ гимназіи — по однимъ документамъ «сыномъ ремесленника», а по другимъ—«купеческимъ племянникомъ»). Съ благодарностью Илья Александровичъ вспоминаетъ доброжелательное отношеніе инспектора гимназіи К. И. Смирнова, автора учебниковъ географіи. Изъ гимназистовъ-товарищей слѣдуетъ упомянуть Н. И. Бубнова (впослѣдствіи—профессора-историка) и снова К. А. Иванова.

Въ гимназіи Илья Александровичъ былъ рѣзвымъ, шаловливымъ мальчикомъ. Учился по всѣмъ «словеснымъ» предметамъ хорошо. Трудно давались ему математика и физика, изъ за которыхъ онъ даже остался на второй годъ въ VI классѣ. Это явствуетъ изъ слѣдующей таблицы отмѣтокъ:

Учебный годъ.	Классъ.	Зак. Бож.	Русск. яз.	Лат. яз.	Греч. яз.	Матем.	Истор.	Геогр.	Физика	Франц. яз.	Нѣм. яз.	Рисов.	Чистоп.	Повед.	Способн.	Прилеж.
1870	II	5	4	4		3		3		4	4	3	3	4	4	3
1871	III	5	4	4	4	3	5	5		3	3	3	3	4	4	3
1872	IV	4	4	4	4	3	5	4		3	3			5—		
1873	V	4	3	3	4	3	4			3	4			4—		
1874	VI	4	4	4	3	2	5		2	3	4			5—		
$187^4/_5$	VI	5	5	5	3	3	4		4	3	3			5—		
$187^5/_6$	VII	$4^1/_2$	5	5	3	3	4	4	$3^1/_4$	4	4			5		

Въ маѣ 1877 г. были назначены выпускные экзамены въ присутствіи депутатовъ учебнаго округа: проф. Дестуниса (греческ. яз.), Помяловскаго (лат. яз.), Сохоцкаго (матем.), доц. Соколова (ист.). На экзаменѣ изъ русск. яз. присутствовалъ проф. О. Ѳ. Миллеръ. Въ аттестатѣ были выставлены слѣдующія отмѣтки: Зак. Бож.—5, русск. яз. и слов. 5. Въ черновикѣ аттестата впрочемъ поставлена сперва четверка, потомъ она вычеркнута. Лат. яз.—5, греческ.—4, математика—3, исторія—5.

Важнымъ факторомъ воспитанія является чтеніе. Книга играла большую роль уже въ дѣтствѣ Ильи Александровича. Но обильное чтеніе отличалось полной безсистемностью. Вдумываясь въ заглавія произведеній, правившихся Ильѣ Александровичу, мы должны отмѣтить преобладаніе фантастическаго надъ реальнымъ. Робинзонъ, Жюль Вернъ, Майнъ Ридъ; Эмаръ, Куперъ, романы Понсонъ-дю-Террайля-Рокамболь, романы «Коралловый рифъ», «Предводитель Каффровъ», «Приключеніе Робена Девиджера», «Путешествія Ливингстона по Африкѣ», особенно—сказки Андерсона и мн. др. фигурируютъ здѣсь. Отрочество—второй періодъ чте-

нія. «Остаются и старыя вещи, но новыя будятъ умъ и переносятъ уже не въ другое *мѣсто*, и въ другое *время* фантазію отрока». Сказки «Кота Мурлыки» благотворно вліяютъ на религіозный скепсисъ, возникшій въ душѣ отрока. Въ спискѣ книгъ за этотъ періодъ встрѣчаемъ «Катакомбы» въ передѣлкѣ Евг. Туръ, «На разсвѣтѣ» Эркмана Шатріана, его же, Терезу, и «Соборянъ» Лѣскова. «Въ послѣднихъ я не замѣчалъ той тенденціи, которая въ нихъ есть. Помню, что я любилъ и боялся и о. Савелія и діакона Ахиллу и смѣялся надъ Препонтскимъ. Что то родное почуялъ я тогда же въ «Семейной Хроникѣ» Аксакова и «Дѣтствѣ и Отрочествѣ» Толстого. Отмѣтимъ еще Гюго «Notre Dame de Paris», Гончарова «Обыкновенную исторію», Краснпскаго «Небожественную комедію», Байрона «Манфреда» и особенно «Фауста» Гете.

II.

(1877—1881 г.).

Осенью 1877 года Илья Александровичъ поступилъ въ СПБургскій Университетъ. Здѣсь въ то время было много выдающихся «словесниковъ». Илья Александровичъ слушалъ лекціи П. И. Срезневскаго, А. Н. Веселовскаго, Сухомлинова, Ягича. Много работалъ у О. Ѳ. Миллера. «Славянофильство» Миллера осталось не безъ вліянія на Илью Александровича. Думается, однако, что въ строго научномъ отношеніи больше значеніе для Ильи Александровича имѣлъ извѣстный византинистъ В. Г. Васильевскій. Илья Александровичъ не остался чуждъ кружковой студенческой жизни. Онъ былъ однимъ изъ основателей Студенческаго научно-литературнаго Общества. Любопытно отмѣтить, что это Общество было первоначально задумано на академической почвѣ для борьбы съ политическими безпорядками въ Университетѣ. Лозунгомъ было—идеальное православіе, самодержавіе, народность. Но когда уставъ общества былъ представленъ на утвержденіе, то... онъ утвержденъ не былъ. Тогда организаторы рѣшили передѣлать кружокъ въ научное студенческое Общество. Послѣдній годъ своего студенчества Илья Александровичъ состоялъ въ немъ вице-предсѣдателемъ, а впослѣдствіи почетнымъ членомъ.

Чтеніе имѣло и въ студенческіе годы еще большое воспитательное значеніе. И. А. увлекался произведеніями Некрасова. Цѣлый переворотъ произвело въ его душѣ чтеніе «Преступленія и Наказанія» Достоевскаго. Изъ другихъ авторовъ отмѣтимъ Диккенса, «Исторію философіи» Вебера и особенно—увлеченіе стихотвореніями Гейне. Послѣднее раздѣлялъ съ нимъ его неизмѣнный товарищъ К. А. Ивановъ, посвятившій Ильѣ Александровичу одинъ переводъ изъ Гейне («Деревья шумятъ, мракъ глубокій...»). Подъ вліяніемъ лекцій, общенія съ товарищами на почвѣ научныхъ вопросовъ, подъ вліяніемъ усиленнаго чтенія быстро возникаютъ и растутъ научные интересы. Илья Александровичъ начинаетъ усиленно посѣщать засѣданія ученыхъ обществъ и помѣщать о нихъ отчеты въ газетахъ («Голосъ», «Новое Время»). Въ 1879 году онъ уже членъ-корреспондентъ Общества Любителей Древней Письменности, а къ послѣднимъ годамъ университетской жизни относятся и первые ученые труды. Въ 1879 году Илья Александровичъ женится на слушательницѣ математическаго отдѣленія Бестужевскихъ курсовъ, дочери псковскаго священника М. И. Смирновой († 1900 г.). Ближайшимъ послѣдствіемъ женитьбы была поѣздка на лѣто во Псковъ къ тестю, а плодомъ пребыванія во Псковѣ была первая ученая работа—«Опись рукописей и книгъ Музея Археологической Комиссіи при Псковскомъ губернскомъ статистическомъ Комитетѣ». Другое слѣдствіе пребыванія во Псковѣ было совершенно неожиданное, особенно для студента, боровшагося за православіе, самодержавіе и народность. За разговоры и бесѣды о соціализмѣ Илья Александровичъ былъ арестованъ по доносу секретаря статистическаго Комитета Кохомскаго. Къ счастью псковскій губернаторъ М. Б. Прутченко правильно понялъ дѣло, замялъ его и не только освободилъ молодого студента, но и помогъ, выдавъ ему 60 рублей пособія.

За первой работой, исполненной во Псковѣ, послѣдовалъ рядъ другихъ. Назову относящіяся къ студенческому періоду: Синодикъ Псковскаго Спасо-Мирожскаго Монастыря, Сличеніе и копированіе списковъ Хожденія иг. Даніила для изданій Православнаго Палестинскаго Общества и др.

Отмѣтимъ, что въ Университетѣ Илья Александровичъ пользовался стипендіей. Въ маѣ 1881 г. кончаетъ курсъ наукъ (послѣдній экзаменъ изъ гречес. слов.—28 мая).

Интенсивная работа обратила на него вниманіе Ореста Ѳеодоровича Миллера. По его предложенію, Илья Александровичъ оставленъ при каѳедрѣ русскаго языка и словесности.

III.

(1881—1886 г.).

Я сижу въ библіотекѣ, полный смутными мечтами,
На меня же смотрятъ книги золотыми корешками.
И мнѣ грезится: въ тѣхъ книгахъ души авторовъ сокрыты;
Ихъ страданія и чувства въ тѣхъ листахъ печатныхъ влиты.
Все, что жгло ихъ и терзало, всѣ ихъ мысли и страданья,
Все живетъ безсмертной жизнью здѣсь во славу просвѣщенья,
Самый воздухъ здѣсь священенъ, здѣсь незримыми крылами
Тѣни авторовъ великихъ вѣютъ въ воздухѣ надъ нами.

Л. И. Пальминъ.

(*«Волна» ред. И. А. Шляпкина*).

Переступивъ порогъ Университета, Илья Александровичъ вступилъ на тернистый путь русскаго ученаго, свершить который дано только людямъ съ искрой Божіей.

Съ 1880 до 84 г. Илья Александровичъ жилъ домашнимъ учителемъ въ домѣ гр. С. Д. Шереметева, предсѣдателя Общества Любителей Древней Письменности. Благодаря гр. Шереметеву и основателю Общества, кн. П. П. Вяземскому, Илья Александровичъ объѣздилъ рядъ древнихъ русскихъ городовъ съ цѣлью знакомства со стариной. Въ то же время онъ становится преподавателемъ словесности въ различныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ преподаетъ въ Николаевскомъ Кадетскомъ Корпусѣ (съ 1883 г.—нештатнымъ, съ 1886 г.—штатнымъ), въ старшихъ классахъ Александровскаго Лицея, въ женскихъ гимназіяхъ Гедда (9 лѣтъ), Стеблинъ Каменской, Таганцевой, въ пансіонѣ Труба, въ гимназіи Я. Г. Гуревича, въ Павловскомъ Училищѣ, Учительскомъ Институтѣ... Надо было готовиться къ устному магистерскому экзамену... Несмотря на это мы найдемъ въ спискѣ трудовъ не мало статей, изданій, рецензій и изслѣдованій. Уже въ первый годъ послѣ Университета—въ 1862-мъ году—Илья Александровичъ издаетъ «Шестодневъ Георгія

Писида», находитъ новую комедію XVII в. «Ужасную измѣну сластолюбиваго житія съ прискорбнымъ и нищетнымъ», издаетъ «Плачъ вел. кн. Юрія Всеволодовича 1237 г.» и «Повѣсть о Василіи Златовласомъ». Списокъ 1883 г. содержитъ 11 номеровъ. Отмѣтимъ «Изъ недавней поѣздки, предпринятой для разысканія новыхъ матеріаловъ къ біографіи и литературной дѣятельности св. Димитрія Ростовскаго»—матеріалы для будущей диссертаціи.

Совѣтъ Университета обратилъ вниманіе на плодотворную работу «оставленнаго при Университетѣ» «кандидата Илью Шляпкина» и назначилъ ему стипендію въ размѣрѣ 600 рублей сперва на одинъ годъ, а потомъ и на второй (съ 1 февр. 1884 г. до 1 февр. 1886 г.). Года 1885 и 86 менѣе плодовиты: видимо подготовка къ устнымъ экзаменамъ отвлекала отъ углубленія въ спеціальныя занятія. Могла быть и другая причина: назрѣвалъ семейный разладъ. 4 окт. 1885 г. Илья Александровичъ подаетъ прошеніе о допущеніи къ магистерскимъ экзаменамъ. Въ началѣ 1886 г. испытанія были благополучно закончены.

IV.

(1886—1900 г.).

Книга старинная, книга забытая,
Ты ли попалась мнѣ вновь,
Глупая книга, слезами облитая
Въ годы, когда для любви не закрытая
Душа понимала любовь?

А. А. Григорьевъ.

Заря! Унынье, страхъ лучей ея бѣгутъ
И сердце бьется жизни жаждой
Толпою бодрою идемъ на жизнь и трудъ;
Свое для всѣхъ положитъ каждый.

Ѳ. Н. Бергъ.
(«Волна» ред. И. А. Шляпкина).

Выдержавъ экзамены, Илья Александровичъ прочиталъ 12 декабря 1887 г. въ засѣданіи факультета двѣ пробныхъ лекціи. Одну о «Словѣ Даніила Заточника» (по собственному выбору), другую объ «Ильѣ

Муромцѣ» (по назначенію). Распоряженіемъ попечителя округа отъ 22 дек. 1887 г. былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ Университетѣ на правахъ приватъ-доцента. Въ среду 17-го февраля 1888 года въ 12 час. дня Илья Александровичъ приступаетъ къ чтенію своего перваго научнаго курса: «Введеніе въ исторію русской литературы». Съ этихъ поръ онъ состоитъ приватъ-доцентомъ Петроградскаго Университета вплоть до 1900 года. Въ ученомъ отношеніи ближайшіе годы менѣе плодовиты. Съ 1886 до 1888 года имѣемъ въ спискѣ лишь шесть рецензій и двѣ замѣтки. Правда въ 1888 г. Илья Александровичъ былъ оффиціальнымъ оппонентомъ на диспутѣ С. Ѳ. Платонова. Но въ общемъ причину меньшей плодовитности надо искать въ семейномъ разладѣ. Въ 1887 году Илья Александровичъ разъѣхался съ женой и снова тщетно искалъ семейнаго счастья съ В. (1887—1900 г.). Зато въ ближайшіе годы выходятъ наиболѣе цѣнныя и крупныя работы. Укажу только главнѣйшія: «Слово Даніила Заточника», «Полное собраніе сочиненій А. С. Грибоѣдова» и др. Списокъ 1890 г. содержитъ всего лишь одинъ номеръ— Шестодневъ Георгія Писидійскаго. Все время уходило на окончательную обработку и приготовленіе къ печати магистерской диссертаціи «Св. Димитрій Ростовскій и его время», которая и вышла въ слѣдующемъ году. Диспутъ состоялся 17 марта 1891 года. Оффиціальными оппонентами были А. И. Соболевскій и А. И. Незеленовъ. Изъ работъ этого времени отмѣтимъ еще «Берлинскіе матеріалы для исторіи новой русской литературы» и особенно — «Царевна Наталья Алексѣевна и театръ ея времени».

Въ 1891 г. И. А. приступаетъ къ чтенію лекцій на Высшихъ Женскихъ Курсахъ.

Въ 1890 г. за преподнесеніе Государю сочиненій Грибоѣдова назначенъ въ Театрально-литературный Комитетъ, въ которомъ состоялъ до 1895 г. въ Комиссіи Д. В. Григоровича, П. А. Потѣхина и П. И. Вейнберга. Здѣсь между прочимъ давалъ отзывы о драматическихъ произведеніяхъ Немировичъ-Данченко «Цѣна жизни», Сумбатова «Джентльменъ», Чехова «Чайка», В. Крылова «Сынъ Израиля» и др.

И въ этотъ періодъ матеріальная необезпеченность сильно тормозила научную работу. Можно только удивляться, какъ Илья Алексан-

дровичъ умудрялся при такихъ условіяхъ печатать ежегодно по нѣсколько работъ (съ 1892—1899 г.—33 №№). Вѣдь преподаваніе въ среднеучебныхъ заведеніяхъ шло своимъ чередомъ (въ Лицеѣ до 1899 г.!!). Отъ Университета Илья Александровичъ впервые получилъ 600 рублей въ 1891 г. «за продолжительную (съ 1887 г.) дѣятельность», «заслуживающую вниманія и поощренія». Но пособіе это было уже на слѣдующій годъ отнято. На запросъ ректора секретарь факультета мотивировалъ это такъ: «въ представленіи объ исходатайствованіи вознагражденія приватъ-доцентамъ за чтеніе лекцій въ 1893 году Илья Александровичъ Шляпкинъ не упомянутъ не по недосмотру, а въ виду того, что факультетъ не предполагаетъ поручить г. Шляпкину въ означенномъ году чтеніе обязательнаго курса». Видимо въ отвѣтъ на это постановленіе Илья Александровичъ прекратилъ чтеніе лекцій (съ 11 авг. 1893 г.) и не возвращался въ Университетъ вплоть до января 1895 г., когда снова представилась возможность справиться съ денежными затрудненіями. Въ прошеніи о вторичномъ допущеніи къ чтенію лекцій перерывъ объясняется «возложенными служебными обязанностями». Здѣсь же помѣчены курсы: «Введеніе въ изученіе исторіи древне-русской литературы» 2 часа и «Исторія русской литературы XV—XVI вѣка» 1 ч. Почти одновременно Илья Александровичъ подалъ прошеніе министру народнаго просвѣщенія гр. Делянову о назначеніи ему постояннаго пособія. Деляновъ черезъ попечителя запросилъ Университетъ, не «находитъ ли начальство Университета возможнымъ удовлетворить ходатайство прив.-доц. Шляпкина». Но Университетъ не нашелъ возможнымъ это сдѣлать.

Къ печальнымъ страницамъ жизни за этотъ періодъ относится смерть дяди А. А. Ревви († 20 авг. 1889 г.) и горячо любимой матери († 1898).

Отмѣтимъ, что въ тяжелыя минуты жизни И. А. находилъ утѣшеніе въ общеніи съ «вѣчными спутниками», классиками нашей художественной литературы. Объ этомъ свидѣтельствуетъ составленный имъ сборникъ русской художественной лирики «Волна» (1893 г.). Въ виду его автобіографической важности, позволю себѣ нѣсколько остановиться на немъ. «Въ настоящее время, время общаго унынія и тоски», читаемъ

мы въ предисловіи, «міръ книгъ пріобрѣтаетъ для современнаго человѣка все большее и большее значеніе. Книга уноситъ читателя отъ тяжелой жизненной обстановки въ свѣтлое море мысли и чувства». Сборникъ, «захватывая пока только широкій кругъ личнаго чувства, старается освѣтить его тѣмъ блескомъ сознательнаго его переживанія, памятниками котораго являются произведенія нашихъ лириковъ». Стихотворенія расположены по слѣдующимъ отдѣламъ: поэзія, жизненная борьба, женщина, любовь, родина, созерцаніе природы, смерть, религія. «При расположеніи стихотвореній въ отдѣлахъ мы имѣли въ виду разныя степени развитія чувства. Стихотворенія расположены такъ, чтобы вызвать у читателя, и безъ того утомленнаго жизнью, примиряющее, спокойное, жизнерадостное настроеніе». Передъ нашими глазами мощно вздымается волна горя, того особеннаго горя, которое не находитъ облегченія въ слезахъ, потому что слезы только поднимаются, но не льются благотворнымъ потокомъ, лишь разъѣдаютъ своей горечью и безъ того наболѣвшее сердце. Такъ кажется... но волна падаетъ: горе находитъ утѣшеніе въ религіи. Укажемъ на подборъ стихотвореній въ отдѣлѣ «жизненная борьба». «Слезы» Ѳ. И. Тютчева, «Къ радости» И. И. Козлова («О радость, радость, что жеты намъ скоро измѣняешь...»), «На сердцѣ злоба накипѣла...» А. П. Плещеева, «Гляжу на будущность съ боязнью, гляжу на прошлое съ тоской...» М. Ю. Лермонтова, «Хандра» Н. Огарева, «Безсонница» П. А. Козлова, «Душа порою устаетъ...» А. И. Подолинскаго, «Я пережилъ свои желанья...» А. С. Пушкина, «Итоги жизни» Ф. В. Орловскаго («Близка роковая развязка...»), «Цѣни» А. И. Полежаева, «Теперь не то...» Ю. В. Жадовской, «Диссонансы» Мартова, «Думы» Минскаго («Отрады нѣтъ ни въ чемъ...»), «И скучно и грустно..» ... въ «жизненной борьбѣ», но исходъ есть. «Медленно движется время, вѣруй, надѣйся и жди,..» читаемъ въ концѣ отдѣла стихотвореніе И. С. Никитина, за нимъ слѣдуетъ стих. С. Г. Фруга «Грядущее» («Придетъ пора исчезнетъ злоба...»), стих. А. Н. Плещеева «Впередъ». Отдѣлъ заканчивается стих. Н. А. Некрасова «Гимнъ». Въ такомъ же родѣ отдѣлъ «Любовь» и др. Послѣдній отдѣлъ всего сборника озаглавленъ «Религія» и заканчивается стихотвореніемъ К. Фофанова «Отче нашъ».

V.

(1900—1917 г.).

Блаженъ, кто жизнь въ борьбѣ кровавой,
Въ заботахъ тяжкихъ истощилъ,
Какъ рабъ лѣнивый и лукавый,
Талантъ свой въ землю не зарылъ.

А. Н. Плещеевъ.
(«Волна» ред. П. А. Шляпкина).

Волна перевалила не только въ книгѣ, но и въ жизни. Пронеслися бури, и изъ за грудъ запыленныхъ книгъ и старинныхъ пергаменныхъ рукописей стало видно радостно смѣющееся солнце. Стало весело на душѣ и спокойно.

Въ 1900 г. И. А. живетъ въ Бѣлоостровѣ, какъ въ былые годы дѣтства. Здѣсь онъ построилъ въ 1897 году особнякъ со всѣми удобствами, и тяжелыя переживанія прошлыхъ лѣтъ стали блѣднѣть и разсѣиваться на лонѣ природы. Къ тому же въ 1900 г. Илья Александровичъ назначается экстраординарнымъ профессоромъ. Прекращается преподавательская дѣятельность въ Лицеѣ и окончательно сосредоточивается въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Къ Университету и Высшимъ Женскимъ Курсамъ присоединяется Археологическій Институтъ (съ 1903 г.), Военно-Юридическая Академія, которую впрочемъ долженъ былъ скоро, покинуть за «либеральное» направленіе, Женскій Педагогическій Институтъ (съ 1906—1912 г.). Съ 1899 г.—членъ Ученаго Комитета Мин. Нар. Просвѣщенія. Изъ крупнѣйшихъ работъ послѣ 1900 г. отмѣтимъ: «Изъ неизданныхъ бумагъ А. С. Пушкина» (1903 г.), «Сказка объ Ершѣ Ершовичѣ, сынѣ Щетинниковѣ» (1904 г.), «Древніе русскіе кресты» (1906 г.), «Возрасты человѣческой жизни» (1909 г.), программу и библіографію университетскаго курса «Исторія русской словесности», выдержавшую два изданія (1913 и 15 г.), «Указецъ книгохранителя Спасо-Прилуцкаго монастыря Арсенія Высокаго» (1914 г.), «Иконографія св. благ. в. к. Александра Невскаго» (1914 г.), «Исторія о Парижѣ и Вѣнѣ» (1915 г.). Отмѣтимъ въ «Дѣлѣ» Университета переписку о выпискѣ пергаменнаго in 8° списка Житія Василія Новаго изъ Гл. Арх. Мин. Ин. дѣлъ (1908 г.) и о выпискѣ изъ Моск. Синодальной

библіотеки (по инвент. Патріаршей библіотеки) № 283, 476, 360, 366, 594, 779, 19, 642, 780, 597, 716, 718, 483 и Сборниковъ I (А), II, III, IV и V. Многочисленныя прошенія о командировкахъ постоянно удовлетворяются Университетомъ и свидѣтельствуютъ о непрерывной научной работѣ (Прошенія отъ 7 іюня 1902 г., отъ 22 марта 1908 г., отъ 21 апрѣля 1909 г., отъ 12 ноября 1911 г.—за границу для изданія Сумарокова, отъ 29 ноября 1911 г.—въ Германію и Италію, отъ 20 ноября 1913 г.).

Въ 1907 году былъ торжественно отпразднованъ 25-лѣтній юбилей, который показалъ что Илья Александровичъ пріобрѣлъ прочную и широкую извѣстность, какъ изслѣдователь русской старины, ее страстно любившій: многочисленные адреса, преподнесенные депутаціями отъ разныхъ учрежденій и груды поздравительныхъ телеграммъ свидѣтельствуютъ объ этомъ. Академія Наукъ избрала его членомъ-корреспондентомъ, а Харьковскій Университетъ докторомъ honoris causa. Вслѣдствіе этого онъ былъ утвержденъ въ должности ординарнаго профессора.

Къ этому времени онъ состоялъ членомъ многочисленныхъ ученыхъ обществъ. Отмѣчу только главнѣйшія: Археологическій Институтъ, Моск. О-во Люб. Ест., Антропол. и Этногр., Румянцевскій Музей, Псковское Археол. О-во, Владимирская, Костромская, Рязанская, Тверская, Ярославская и др. архивныя Комиссіи, Археол. О-во, Вольно-Экономическое, О-во 19 февр. 1861 г., имѣющее цѣлью распространеніе просвѣщенія среди крестьянъ, Русское Географическое, которое покинулъ изъ за недоразумѣній. Въ 1915 г. снова приглашенъ во вновь организованную секцію изученія народнаго орнамента. Наконецъ, почетный членъ Саратовскаго Университета.

Много городовъ—русскихъ и иностранныхъ—объѣздилъ И. А. въ погонѣ за древностями и рукописями. Побывалъ въ Оршѣ, Полоцкѣ, Владимирѣ Волынскомъ, Почаевѣ (по командировкамъ Археологич. Комиссіи), въ Москвѣ, Псковѣ, Новгородѣ, Ростовѣ, Ярославлѣ, Владимирѣ на Клязьмѣ, Юрьевѣ Польскомъ, Переяславлѣ Залѣсскомъ, Суздалѣ, Смоленскѣ, Владимирѣ Волынскомъ, Луцкѣ, Полоцкѣ, Кіевѣ, Архангельскѣ, Устюгѣ, Вологдѣ, Соловкахъ; въ Венеціи, Падуѣ, Равеннѣ, Миланѣ, Генуѣ, Римѣ, Неаполѣ, Константинополѣ, Парижѣ, Регенсбургѣ,

Бамбергѣ, Аугсбургѣ, Мюнхенѣ, Лейпцигѣ, Брюннѣ, Грацѣ, Загребѣ. Сараевѣ, Цетиньѣ, Мессинѣ, Чефалу, Палермо, Пизѣ и нѣк. др.

VI.

Измученный жизнью суровой,
Не разъ я себѣ находилъ
Въ глаголахъ Предвѣчнаго Слова
Источникъ покоя и силъ

И. С. Никитинъ.

(«*Волна*» ред. *И. А. Шляпкина*).

Въ 1917 г. (30 апр.) въ скромномъ домашнемъ кругу былъ отмѣченъ 35-лѣтній юбилей И. А-вича.

Онъ сталъ уже отдаляться отъ активной дѣятельности въ Университетѣ, гдѣ перешелъ на положеніе сверхъ-штатнаго профессора; здоровье его сильно пошатнулось. Однако онъ сохранилъ живой интересъ къ научной работѣ. Отмѣтимъ выпущенный имъ въ 1917 г. сборникъ афоризмовъ, отзывовъ и стиховъ русскихъ и иностранныхъ писателей о книгахъ—своего рода поэтику книги—подъ заглавіемъ «Похвала книгѣ». Работалъ надъ ново-найденными текстами для исторіи театра царевны Натальи Алексѣевны. Ненапечатаннымъ остался совершенно готовый большой трудъ «Русскія древности». Болѣзнь—жировое перерожденіе сердца—стала быстро прогрессировать съ іюня—іюля.

Утромъ 29-го апрѣля 1918 г. (н. с.) онъ скончался на рукахъ своего ученика П. А. Горчинскаго, который почти безсмѣннымъ присутствіемъ значительно скрасилъ послѣднія тяжелыя минуты тоскливаго одиночества.

Въ центрѣ духовной жизни И. А-вича всегда стояли научные интересы, основу которыхъ составляла горячая любовь къ родной старинѣ. Больше всего интересы И. А-вича вращались въ сферѣ древней письменности. Но онъ не замыкался въ ней. Чтобы правильно понимать ее надо вникать въ древнюю жизнь. И И. А. дѣлаетъ экскурсы въ ближайшія области знанія: въ археологію и палеографію, собираетъ археологиче-

скія и этнографическія коллекціи. Въ его бѣлоостровскомъ музеѣ-дачѣ хранились собранныя имъ цѣнныя коллекціи древнихъ крестовъ и иконъ, полотенецъ (похвальный отзывъ на выставкѣ народнаго шитья), древнихъ и новыхъ лубочныхъ картинъ, среди послѣднихъ—богатое собраніе на темы послѣдней войны (похвальный отзывъ за собраніе древнихъ лубковъ 1891 г.). Собраніе древнихъ женскихъ одѣяній. Вообще коллекціонерство и библіофильство—характернѣйшая черта И. А-вича. Въ результатѣ, кромѣ указанныхъ коллекцій—большая библіотека (ок. 20.000 назв.) и цѣнное собраніе рукописей и автографовъ (ок. 300). Библіотека пополнялась между прочимъ изъ книгъ О. М. Бодянскаго, А. Н. Попова, О. Ѳ. Миллера, П. И. Надеждина, К. А. Коссовича, Эттингера, А. Т. Болотова, д-ра Дункана, М. Н. Островскаго, А. Н. Пыпина, Г. В. Есипова, И. В. Помяловскаго, П. А. Ефремова.

Въ собраніи рукописей есть не только памятники старины значительной цѣнности, но и автографы крупнѣйшихъ писателей XIX в., напримѣръ, Гоголя, Некрасова, альбомы Жуковскаго и др.

Интересы И. А-вича распространялись и на область народной словесности и народнаго искусства, а также на область литературы XVIII и XIX вѣка. Всѣ его работы носятъ характеръ кропотливыхъ детальныхъ монографій и вносятъ въ предметъ нѣчто новое и неизслѣдованное. На этомъ сходятся всѣ печатные отзывы. Вспомнимъ, какъ характернѣйшую работу—«Царевну Наталью Алексѣевну и театръ ея времени». По едва понятнымъ, почти безсвязнымъ ролевымъ репликамъ актеровъ возсоздана цѣльная любопытная страничка изъ исторіи стариннаго театра. «Щепетильно-внимательное» отношеніе къ матеріалу соединяется съ чутьемъ старины и любовью къ ней. Все это находитъ опору въ огромной эрудиціи.

Тотъ, кто займется оцѣнкой научныхъ трудовъ И. А-вича, значительно повыситъ ее сравнительно со скромнымъ отзывомъ самого автора: «думаю, что въ ученомъ отношеніи размѣнялся на мелочи, но предполагаю самоувѣренно, что и сіе когда нибудь и кому нибудь пригодится».

На лекціяхъ и практическихъ занятіяхъ И. А. стремился научить студентовъ точности истор.-лит. метода. Онъ сдерживалъ порывы молодежи строить красивыя зданія на пескѣ и всегда указывалъ на необхо-

димость прежде всего заложить фундаментъ. При томъ никому не возбранялось выбирать тему сообразно своимъ интересамъ. Лекціи И. А. читалъ почти исключительно изъ области древней литературы (до XVII в.). Должное вниманіе удѣлялось литературѣ юго-западной. Въ бытность свою преподавателемъ Высш. Ж. Курсовъ читалъ курсъ теоріи словесности и новой литературы. Многіе изъ этихъ курсовъ отлитографированы (см. библіогр. указ., послѣднее литографированное—1915 г.).

Общественной и политической дѣятельности И. А. былъ чуждъ. Но онъ былъ далекъ отъ обывательскаго индифферентизма. Напротивъ—живо интересовался быстро текущими событіями дня. Въ оцѣнкѣ этихъ событій зрѣлый ученый не измѣнилъ идеаламъ молодости и остался «правымъ». Впрочемъ ни къ какой опредѣленной партіи онъ не принадлежалъ, потому что «правизна» его—не столько теорія, сколько органически присущая черта характера. Рѣшительно не сочувствуя «лѣвымъ» теченіямъ, онъ далеко не всегда одобрялъ «власть имущихъ». Отрицательно относился къ политикѣ Л. А. Кассо, радостно переживалъ благія начинанія гр. Игнатьева. Въ сборникѣ, посвященномъ борьбѣ съ «внутренней Германіей», помѣстилъ статью подъ заглавіемъ «Нѣмецкое зло»—единственную публицистическую статью. Наканунѣ революціи—въ дек. 1916 г.—онъ съ увѣренностью говорилъ, что она должна разразиться не сегодня—завтра и ждалъ ея, какъ единственно возможный выходъ изъ тупика прогнившей самодержавной политики.

Не оставался онъ индифферентнымъ и въ вопросахъ вѣры. Православная церковь была для него живой созидательной силой: «тамъ духъ есть», говорилъ онъ.

Думаю—не ошибусь, если скажу, что политическое и религіозное міроощущеніе И. А-вича окутано дымкой былого ранняго славянофильства.

Ни въ книгѣ, ни въ Университетѣ И. А. не стремился привлечь большой аудиторіи: она все-таки всегда была полна. Охотно дѣлился онъ своей эрудиціей со всѣми, кто обращался къ нему за совѣтомъ и указаніемъ.

Раза два въ годъ—обыкновенно на Рождествѣ и на Пасхѣ—у «бѣлоостровскаго отшельника» собирались студенты и его бывшіе уче-

ники. Иногда заѣзжали «солидные», съ «именами». Въ эти дни хозяинъ съ утра до поздняго вечера всецѣло принадлежалъ гостямъ. Разговоры на книжныя темы смѣнялись показываніемъ рукописей и автографовъ, рѣдкихъ книгъ... Въ атмосферѣ всего дома слышались страстныя нашептыванія о любви къ далекому прошлому. И каждый гость, уѣзжая, чувствовалъ, что этотъ день въ его жизни не потерянъ...

Теперь остались только его труды. И конечно они «пригодятся» и не «кому нибудь и когда нибудь», а всѣмъ и всегда, когда будутъ браться за разрѣшеніе тѣхъ вопросовъ, надъ которыми работалъ профессоръ Шляпкинъ, ибо онъ не только «стремился найти что нибудь новое и неизслѣдованное», но и всегда находилъ.

В. Бушъ.